

Н. Ф. Дубровин

**История Крымской войны и
обороны Севастополя**

Том III

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д79

Д79 **Дубровин Н.Ф.**
История Крымской войны и обороны Севастополя: Том III / Н. Ф. Дубровин –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 486 с.

ISBN 978-5-458-04834-7

По желанию цесаревича Александра Александровича (будущего императора Александра III), военному министерству было поручено выделить автора для составления книги о Крымской войне, и в особенности, героической Севастопольской обороне. Таким автором был выбран полковник Дубровин, уже известный специалист по этому периоду, бывший редактором «Севастопольского сборника». Дубровин столкнулся с рядом ограничений при работе, в частности ему было отказано в доступе к дипломатической и секретной переписке, что не позволяло полностью выявить подоплеку произошедших событий. Когда сочинение было закончено, оно не прошло цензорскую проверку. Несмотря на благоволение наследника, труд Дубровина было решено не печатать, до истечения срока секретности ряда документов, упомянутых в книге. «История Крымской войны» вышла в свет спустя четверть века: Дубровин не стал в дальнейшем править текст, и издал ту самую рукопись, что в свое время представил Александру.

ISBN 978-5-458-04834-7

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

поля.—Штурмъ передовыхъ редутовъ.—Дѣятельность медиковъ и сестеръ милосердія	197
XXXVIII. Вліяніе паденія редутовъ на общій ходъ обороны.—Князь Горчаковъ считаетъ свое положеніе безъисходнымъ.—Усиленіе состава Севастопольского гарнизона.—Численность войскъ въ Севастополь и его окрестностяхъ.—Записка барона Вревского.—Рескриптъ Императора князю Горчакову.—Командированіе барона Вревского въ Севастополь.—Цѣль этой командировки.—Работы осаждающаго и обороняющагося.—Ослабленіе огня.—Намѣреніе главнокомандующаго отстаивать Севастополь.—Новое раздѣленіе оборонительной линіи.—Четвертое бомбардированіе Севастополя.—Штурмъ 6-го іюня.—Молебствіе на бастионахъ.—Рескриптъ Императора князю Горчакову.	228
XXXIX. Положеніе Севастополя послѣ штурма.—Заслуги и дѣятельность гарнизона.—Жизнь на батареяхъ и бастионахъ.—Русская удаль и молодечество.—Посѣщеніе Севастополя преосвященнымъ Иннокентіемъ.—Праздникъ полка князя Горчакова.—Раненіе генерала Тотлебена.—Осада и оборона по 28-е іюня.—Кончина адмирала Нахимова.—Его заслуги.—Кончина лорда Раггана.	275
XL. Вліяніе отбитаго штурма на ходъ обороны.—Прибытіе подкрѣпленій.—Рескриптъ Императора князю Горчакову.—Прибытіе въ главную квартиру барона Вревского.—Возникновеніе идеи о переходѣ въ наступленіе.—Состояніе обороны.—Причины нашей бездѣятельности.—Устройство плавучаго моста для сообщенія Сѣверной части города съ Южною.—Осада и оборона по 4-ое августа.	301
XLI. Колебанія главнокомандующаго относительно пользы наступательнаго движенія съ нашей стороны.—Мѣры къ защитѣ Перекопа.—Обсужденіе вопроса о наступленіи.—Мнѣніе барона Вревского.—Численный составъ Крымской арміи.—Порученіе главнокомандующему созвать военный совѣтъ.—Рекогносцировка мѣстности и обозрѣніе расположенія непріятеля.—Результаты рекогносцировки.—Рескриптъ Императора.—Мнѣніе военного совѣта.—Рѣшеніе главнокомандующаго	319
XLII. Сраженіе на рѣкѣ Черной	344
XLIII. Пятое бомбардированіе Севастополя.—Геройская стойкость гарнизона.—Положеніе города.—Намѣреніе главнокомандующаго отстаивать его до послѣдней крайности.—Рескриптъ Императора князю Горчакову.—Положеніе нашихъ верковъ.—Шестое усиленное бомбардированіе Севастополя.	381

XLIV. Краткий очеркъ укрепленій оборонительной линіи.—Численность гарнизона къ 27-му августа.—Взрывъ въ непріятельскихъ минахъ впереди Малахова кургана.—Штурмъ Севастополя.—Приказъ Императора по арміи и флоту	404
XLV. Отступленіе войскъ съ Южной стороны города на Сѣверную.—Пожаръ города и взрывы батарей.—Приказъ главнокомандующаго.—Посѣщеніе Крыма Государемъ Императоромъ.—Высочайший приказъ по Крымской арміи.—Окончаніе военныхъ дѣйствій.—Заключеніе перемирія и мира.	429
Приложения	447—471
Алфавитный указатель именъ, упоминаемыхъ въ текстѣ .	473—480

Карта Керченского пролива.

Два плана сраженія на р. Черной.

XXIX.

Кончина Императора Николая I-го и вступлениe на престолъ Императора Александра II-го.—Присяга Севастопольского гарнизона.—Рескриптъ князю Горчакову.—Перемъна въ составѣ осаднаго корпуса.—Положениe работъ осаждающаго и обороняющагося.—Заложениe Камчатскаго лунета.—Значеніе и участіе Императора Николая I-го въ общемъ ходѣ обороны Севастополя.—Заложениe ложементовъ передъ Камчатскимъ лунетомъ.—Нападеніе на нихъ французовъ.—

Кончина контръ-адмирала Истомина.—Его заслуги.

Въ одинъ и тотъ же день, 21-го февраля, князь Горчаковъ получилъ по телеграфу изъ Вѣны ужасное извѣщеніе о кончинѣ Императора Николая I-го и отъ прискакавшаго курьера письмо Великаго Князя Михаила Николаевича, приглашавшаго его пріѣхать немедленно въ Крымъ, чтобы замѣнить князя Меншикова ¹⁾). Никто не зналъ о тяжкой болѣзни Императора, а тѣмъ менѣе ожидали, чтобы такъ скоро могла послѣдовать его кончина, и извѣстіе объ этомъ произвело на всѣхъ потрясающее впечатлѣніе. Никто не хотѣлъ вѣрить распространившемуся слуху, и его передавали другъ другу подъ величайшимъ секретомъ. Не считая возможнымъ въ такую минуту оставить Южную армію, безъ особаго высохайшаго повелѣнія, князь Михаилъ Дмитріевичъ рѣшился ожидать извѣстій изъ Петербурга ²⁾). Въ тотъ же день вечеромъ прибылъ въ Кишиневъ флигель-адъютантъ полковникъ Герштенцвейгъ съ выше приведеннымъ нами рескриптомъ Императора Александра Николаевича, тогда еще наслѣдника престола ³⁾.

¹⁾ Письмо князя Горчакова военному министру 21-го февраля 1855 г.

²⁾ То же князю Меншикову отъ 21-го февраля.

³⁾ Письмо Герштенцвейга военному министру отъ 23-го февраля. Императоръ Николай I, отправляя Герштенцвейга, разсчитывалъ, что онъ будетъ въ Кишиневѣ черезъ семь дней, но посланный, имѣя въ виду важность возложеннаго на него порученія, употребилъ на проѣздъ менѣе пяти сутокъ.

Герштенцвейгъ хотя и привезъ извѣстіе о болѣзни Императора, но не могъ сообщить ничего о несчастій, постигшемъ Россію. Всѣ находились въ какомъ-то странномъ выжидательномъ положеніи. Областной начальникъ въ Бессарабіи получилъ прежде всѣхъ въ Кишиневѣ указъ Сената. Послѣ того мѣстный епископъ получилъ распоряженіе Святѣшаго Синода о приведеніи къ присягѣ жителей на вѣрноподданство Императору Александру II, а за тѣмъ уже прибылъ и генераль-адъютантъ, посланный къ главнокомандующему.

„Присяга,—говорить очевидецъ ¹⁾,—вообще исполнена единодушно, какъ армію, такъ и народомъ; но при этомъ было любопытно наблюдать впечатлѣніе на лицахъ тѣхъ людей, на которыхъ, хотя бы и въ будущемъ, преимущественно лежала отвѣтственность за неудачный ходъ войны. Видно было, что у нихъ отлегло на сердцѣ, при невольномъ воспоминаніи, что грозный судія уже не существуетъ и что новый преемникъ, какъ случается всегда, будетъ великодушнѣй и не станетъ судить съ такою строгостю прошедшія, гибельныя для настѣ, ошибки“.

Получивъ новое назначеніе, князь Михаилъ Дмитріевичъ принялъ его совершенно спокойно. Будучи знакомъ довольно подробно съ общимъ ходомъ дѣлъ въ Крыму, онъ не скрывалъ отъ себя тѣхъ огромныхъ затрудненій, которыхъ его ожидаютъ, но не унывалъ, былъ въ хорошемъ расположеніи духа и надѣялся на помощь Божію.

— La confiance,—говорилъ онъ,—que notre Auguste Maître a daigné me témoigner, est tellement flatteuse que je considère comme un bonheur d'avoir été désigné au poste du danger, dût-il m'en coûter non seulement la vie, mais encore mon honneur militaire ²⁾.

Князь Горчаковъ принадлежалъ къ числу людей, никогда не отказывающихъ отъ назначенія, смиренно покоряющихъ обстоятельствамъ и готовыхъ для пользы отечества пить чашу до дна, какъ бы ни былъ

¹⁾ Н. Ушаковъ. Записки очевидца и проч. «Девятнадцатый Вѣкъ», изд. Барченева, книга II, 232.

²⁾ «Довѣрѣ, которымъ почтилъ меня нашъ августѣшій Монархъ, такъ лестно, что я считаю за счастіе назначеніе на такой опасный постъ, хотя бы назначеніе это стоило мнѣ не только жизни, но и военной моей чести». Письмо князя Горчакова военному министру 13-го марта.

горекъ тотъ напитокъ, который въ ней содержится. Самоотверженіе князя было всегда отличительной его чертою; полнѣйшее отсутствіе эгоизма и всегдашняя готовность, забывая себя, помочь другимъ составляли всю прелестъ его характера и особенность, исключительно ему одному принадлежащую.

Мы знаемъ, что когда князь Михаилъ Дмитріевичъ узналъ о затруднительномъ положеніи, въ которомъ находилась малочисленная наша армія въ Крыму, послѣ высадки непріятеля, онъ тотчасъ же, не ожидая ни чьихъ приказаній, отправилъ часть войскъ своихъ изъ придунайскихъ княжествъ, несмотря на то, что самъ могъ быть атакованъ многочисленнѣйшимъ непріятелемъ. Впослѣдствіи, слѣдя за событиями, онъ постоянно первый протягивалъ руку помощи князю Меншикову, посыпалъ ему войска, своего генералъ-интенданта, генераловъ, офицеровъ, порохъ, матеріалы, одежду, шанцевый инструментъ и проч. Все это онъ дѣлалъ столь широкою и щедрою рукою, что заслужилъ упреки отъ многихъ лицъ, но за то великолѣпіе его было вполнѣ оцѣнено двумя императорами. Въ приведенныхъ нами письмахъ и рескриптахъ Императора Николая I мы неоднократно имѣли случай видѣть, какъ высоко цѣнилъ онъ самоотверженіе князя Михаила Дмитріевича, страдавшаго о Севастополѣ гораздо болѣе въ Кинбурнѣ, чѣмъ беспокоились о немъ на Сѣверной сторонѣ.

„Севастополь несомнѣнно вамъ обязанъ, — писалъ Императоръ Александръ Николаевичъ¹⁾, — что доселѣ въ состояніи держаться противъ всѣхъ усилий союзниковъ. Если бы не ваше благородное самоотверженіе, съ которымъ вы усиливали Крымскую армію и войсками и всѣми военными потребностями — можетъ быть онъ былъ бы уже въ рукахъ непріятеля. Молю Бога, чтобы Онъ сподобилъ васъ окончательно освободить Крымъ отъ враговъ“.

Князь М. Д. Горчаковъ былъ назначенъ главнокомандующимъ въ эпоху, самую трудную для Севастополя и Крымской арміи. Большая часть нашихъ лучшихъ и близайшихъ подкѣплений была истощена, атакующіе перенесли самое тяжелое времія, стали отогрѣваться на весеннемъ солнышкѣ и, научные опыты, сдѣлались вдвое сильнѣе. Онъ

¹⁾ Въ собственноручномъ письмѣ отъ 24-го февраля.

быть назначенъ тогда, когда, съ наступлениемъ весны и возобновлениемъ навигации, непріятель сталъ получать громадные запасы боевыхъ припасовъ, а у насъ, по бездорожью, въ Крыму, ощущался во многомъ недостатокъ: обозы двигались медленно, приходили не въ-время, въ маломъ числѣ, и стала ощущаться недостатокъ въ порохѣ.

При такихъ обстоятельствахъ все, что человѣчески возможно было сдѣлать для спасенія чести и славы нашего оружія, не было упущено княземъ Горчаковымъ. Онъ хлопоталъ объ улучшениіи быта выѣренной ему арміи, объ увеличеніи запасовъ продовольствія, артиллерийскихъ припасовъ, о заготовленіи ружейныхъ патроновъ и наконецъ съумѣлъ найти средства къ тому, чтобы увеличить содержаніе офицерамъ. Позднѣйшее потомство, точно также и современники, съ глубокимъ уваженіемъ преклоняется передъ скромной могилой князя въ Севастополѣ и всегда сохранять благодарность за безупречную его дѣятельность и пользу, принесенную отечеству. Они скажутъ, что это былъ человѣкъ въ высшей степени преданный дѣлу, честный и любящій,—человѣкъ души и сердца.

Ненавидя всякаго рода ложь и неестественность, князь Горчаковъ былъ прость въ обращеніи, не заискивалъ въ солдатахъ, но за то заботился о нихъ денно и ночно. Онъ строго преслѣдовалъ ложь, обманъ, пользованіе чужою собственностью и слѣдилъ затѣмъ, чтобы до солдата доходило полностю то, что ему положено¹⁾. Солдаты любили храбраго русскаго князя и довѣрчиво слѣдовали за нимъ. Во время сраженія они видѣли главнокомандующаго впереди всѣхъ, знали, что самый храбрый изъ нихъ не могъ сравняться съ своимъ предводителемъ въ томъ холдномъ и презрительномъ пренебреженіи къ смерти, которое онъ выказы-

¹⁾ На пути въ Севастополь кн. Горчаковъ узналъ, что нѣкоторые начальники войскъ взяли на собственное попеченіе поставку фуража, по весьма высокимъ цѣнамъ, исключительно изъ корыстныхъ видовъ. Въ день прїзыва онъ отрѣшилъ отъ должности одного изъ полковыхъ командировъ, приказалъ произвести слѣдствіе, а спустя нѣсколько дней поручилъ полевому почт-директору навести самыя точныя справки, въ почтовыхъ-конторахъ: Симферопольской, Карасубазарской, Севастопольской и въ полевомъ почтамтѣ «сколько съ 1-го июня прошлого года, куда и кому именно было пересыпано денежныхъ суммъ полковыми и батарейными командирами или довѣренными отъ нихъ лицами».

вать въ самыхъ отчаянныхъ битвахъ. Князь М. Д. Горчаковъ никогда не думалъ о себѣ; ни во время войны, ни во время мира. Отдавъ себя на служеніе Государю и отечеству, онъ работалъ самъ безъ устали и не давалъ отдыха другимъ; по его мнѣнію, нельзя было отдыхать, пока остается еще хотя что-нибудь неисполненнымъ. Такая, можно сказать, безустанная дѣятельность была поводомъ къ тому, что некоторые считали князя Михаила Дмитріевича, крутымъ человѣкомъ, тогда какъ мягче и обходительнѣе его не было въ арміи другаго человѣка¹⁾.

Одаренный съ избыткомъ всѣми прекрасными качествами, свойственными человѣку, князь Горчаковъ оправдывалъ, однако же, тотъ неизмѣнныи законъ, что на землѣ нѣть совершенства и, какъ главнокомандующій, онъ не вполнѣ удовлетворялъ тому высокому званію, въ которое былъ облеченъ. Военная искра, находчивость, смѣлость и быстрота соображенія не составляли принадлежности князя Горчакова. Напротивъ, онъ былъ человѣкъ крайне разсѣянный и въ высшей степени нерѣшительный. Какъ та, такъ и другая черта характера имѣли конечно большое вліяніе на распоряженія главнокомандующаго и на дѣятельность арміи. Окруженный множествомъ спутниковъ, князь Горчаковъ ко всѣмъ изъ нихъ относился довѣрчиво и потому не всегда со-средоточивалъ въ себѣ единство дѣйствія. По своей нерѣшительности, онъ упускалъ иногда удобный случай для дѣйствій, какъ увидимъ, часто мѣнялъ приказанія, а по разсѣянности нерѣдко даже и противорѣчилъ себѣ. Онъ имѣлъ много свѣдѣній въ военномъ дѣлѣ, но ему не доставало сосредоточенности, воли и часто достаточной рѣшимости, чтобы дѣло, однажды начатое, довести до конца.

Несмотря на эти недостатки, симпатія всѣхъ склонялась на сторону князя Михаила Дмитріевича, и назначеніе его было принято со всенароднымъ одобреніемъ; по словамъ Герштенцвейга, въ Кишиневѣ сожалѣли только о томъ, что назначеніе это не было сдѣлано прежде.

Почти одновременно съ назначеніемъ князя Горчакова главнокомандующимъ Крымскою арміею, въ союзныхъ войскахъ послѣдовала также перемѣна. Въ началѣ 1855 года, когда прибыли новые подкрѣпленія изъ Франціи, Наполеонъ нашелъ необходимымъ переформировать свою армію и раздѣлить ее на два корпуса. Первымъ корпусомъ назначенъ

¹⁾ Сборникъ рукописей, т. III, 145.

командовать генералъ Пелисье, вызванный для того изъ Алжира, а вторымъ корпусомъ Боске, известный своими военными дарованиями.

Перемѣна эта, повидимому ничтожная, имѣла, какъ увидимъ, большое значеніе въ послѣдующіе дни осады Севастополя. Первый корпусъ остался на прежнемъ мѣстѣ, и на его обязанность возложено веденіе лѣвой атаки союзниковъ, а второму корпусу предоставлена атака Корабельной стороны и преимущественно Малахова кургана. Каждый корпусъ составленъ изъ прежнихъ четырехъ дивизій, а гвардія и девятая дивизія Брюнѣ оставлены въ резервѣ и находились въ распоряженіи главной квартиры. Французы считали въ то время въ Крыму около 83.000 своихъ войскъ, тогда какъ у насъ было ихъ не болѣе 60.000 человѣкъ. Если къ числу французскихъ войскъ прибавить англійскую армію и турокъ, то станетъ очевиднымъ, что армія союзниковъ почти вдвое превышала нашу и что положеніе нового главнокомандующаго было не такъ легко, какъ полагаютъ многіе, говоря, что князь Горчаковъ получилъ назначеніе въ самый блестящій періодъ обороны Севастополя.

Сознавая всю трудность и быть можетъ безъисходность того положенія, въ которомъ ему придется быть, князь Горчаковъ вѣхалъ въ Крымъ съ твердою рѣшимостью не уступать врагу и пяди земли русской. „Въ крайности—говорилъ онъ¹—, буду драться чѣмъ и какъ могу“. Онъ просилъ только не требовать отъ него ничего невозможнаго и вникнуть въ положеніе арміи, во главѣ которой поставленъ.

„Я горжусь,—писалъ онъ военному министру²—, довѣрѣмъ, кото-
рое оказалъ мнѣ нашъ Августѣйший повелитель, поручивъ команда-
ніе войсками, существующими защищать Крымъ. Употреблю всѣ
возможныя старанія и всѣ мои силы, чтобы исправить дѣла страны,
къ несчастію крайне испорченныя, но прошу вѣсъ не ждать отъ меня
чудесъ,—ихъ творить только Господь. Князь же Меншиковъ оста-
вилъ дѣла въ такомъ положеніи, что только при помощи Божіей
могно ихъ привести въ порядокъ. Надо сознаться, что страна со-
вершенно разорена, войска изнурены и дурно продовольствованы, а

¹) Всепод. донесеніе кн. Горчакова отъ 27-го февраля.

²) Отъ 23-го февраля 1855 г.

рядомъ неудачъ потеряли увѣренность въ успѣхѣ; кавалерійскія и артиллериійскія лошади почти не двигаются, и перевозочные средства продовольственныхъ припасовъ почти уничтожены. Я единствено надѣюсь только на то, что непріятель не откроетъ наступательныхъ дѣйствій, ранѣе прибытія значительныхъ подкѣплений, которыхъ я отправляю. Все, что могу сдѣлать до ихъ прибытія—это держаться оборонительного положенія, чтобъ представлять наимруднѣйшую задачу.

„Еще разъ не требуйте отъ меня чудесъ. Если бы послѣ Инкерманского дѣла было принято мое предложеніе и Меншиковъ тогда же замѣненъ другимъ лицомъ, то Крымъ былъ бы уже очищенъ отъ непріятеля. Теперь это возможно не ранѣе, какъ съ прибытіемъ посылаемыхъ мною подкѣплений и то, если Севастополь не будетъ взяты къ тому времени. До прихода подкѣплений не требуйте отъ меня никакихъ безразсудныхъ поступковъ (*de coups de tête*), мы и такъ уже ихъ много дѣлали, и всѣ они обратились не въ нашу пользу. Предпринять серьезное дѣло, не будучи къ тому вынужденнымъ и до прибытія подкѣплений—значитъ навѣрное все потерять“.

Видя столь большую опасность, угрожающую Севастополю, князь Горчаковъ торопился оставить Кишиневъ, но наступившая расputница служила немалымъ препятствіемъ. Съ наступленіемъ весны дороги испортились настолько, что движеніе войскъ, обозовъ и въ особенности транспортовъ представляло такія затрудненія, о которыхъ, не бывши на мѣстѣ, не возможно было составить себѣ истиннаго представленія.

Дурное состояніе путей сообщенія вообще было причиною, что князь Горчаковъ, при всемъ своемъ желаніи прибыть какъ можно скорѣе къ новому назначенню, не могъ этого сдѣлать съ тою послѣдностью, съ какою желалъ. Онъ долженъ былъ сдѣлать начальство генераль-адъютанту Лидерсу, который могъ прибыть въ Кишиневъ не ранѣе 25-го или 26-го февраля. Хотя въ ожиданіи его пріѣзда въ главной квартирѣ Южной арміи происходила усиленная дѣятельность по составленію инструкцій и наставленій новому начальнику, тѣмъ не менѣе князь Михаилъ Дмитріевичъ не могъ оставить арміи ранѣе какъ на другой день послѣ сдачи. Располагая выѣхать изъ Кишинаева 27-го или 28-го февраля, онъ надѣялся быть въ Севастополѣ

около 7-го марта ¹⁾), и былъ увѣренъ, что до его прїѣзда князь Меншиковъ останется распорядителемъ арміи и обороны.

Оставилъ Съверную сторону Севастополя, князь Меншиковъ, 20-го февраля, прїѣхаль въ Симферополь. Не принимая никого, онъ изъявилъ желаніе жить въ городе и по предложению предсѣдателя казенной палаты переѣхаль къ нему на дачу ²⁾). Здѣсь онъ получилъ приведенный нами рескрипѣтъ отъ 15-го февраля, а вслѣдъ затѣмъ другой, привезенныи сыномъ фельдмаршала и извѣщавшій о кончинѣ Императора Николая I-го и вступленіи на престолъ Александра II. Отправивъ въ Севастополь печальное извѣстіе, князь Меншиковъ, въ то же самое время, отдалъ приказъ о своемъ увольненіи отъ званія главнокомандующаго.

„Государь Императоръ,—писалъ онъ ³⁾,—въ милостивомъ вниманіи къ совершенно разстроенному моему здоровью, высочайше слагая съ меня обязанности по командованію войсками въ Крыму и по званію начальника главнаго морскаго штаба, на мнѣ лежавшія, при вступленіи своемъ на престолъ, 18-го числа сего февраля, удостоиль меня отъ 19-го сего же мѣсяца Монаршимъ рескриптомъ, въ которомъ, между прочимъ, изображенъ ниже слѣдующее:

„Въ общей глубокой горести о кончинѣ нашего благодѣтеля, да будетъ намъ утѣшеніемъ истинно русская храбрость, съ которою ввѣренныя вамъ войска встрѣтили непріятеля и противодѣйствуютъ его покушеніямъ. Поблагодарите отъ меня всѣхъ доблестныхъ защитниковъ Севастополя за блестательные подвиги, коими они украсили наши военные лѣтописи; перешедшій въ жизнь вѣчную, Царственный Вождь православнаго воинства благословляетъ свыше ихъ стойкость и безпримѣрную неустрешимость.

„Товарищи!—что могу еще сказать послѣ двухъ царственныхъ благословеній вамъ на вѣрную и честную службу Престолу и Отечеству!

„Тяжкими недугами разлученный съ вами, мнѣ остается только искренно поблагодарить всѣхъ и каждого изъ моихъ морскихъ и сухо-

¹⁾ Письмо кн. Горчакова князю Меншикову 21-го февраля 1855 г.

²⁾ Письмо А. Щербачева Э. В. Брымеру отъ 21-го февраля 1855 г.

³⁾ Въ приказѣ отъ 28-го февраля 1855 г.